

Руслан Жуковец

ОСНОВЫ
МИСТИЧЕСКОГО
Пути

*Суфизм
и современность*

Суфизм и современность

Руслан Жуковец

ОСНОВЫ МИСТИЧЕСКОГО ПУТИ

«Свет»

2014

УДК 28
ББК 86.3

Жуковец Р.

Основы мистического пути / Р. Жуковец — «Свет»,
2014 — (Суфизм и современность)

Мистики говорят вслух о своем опыте только для того, чтобы истинные искатели смогли быстрее и проще найти свой Путь и пройти по нему. Новая книга современного мистика Р. Жуковца обобщает опыт живой мистической работы, происходящей здесь и сейчас. В ней автор продолжает излагать различные аспекты современного, то есть соответствующего времени, описания мистического Пути, а также законов и закономерностей духовной работы. Ряд скрытых ранее истин, напрямую связанных с суфийскими методами мистической работы, изложен в книге простым и доступным языком. Что такое Нисходящий и Восходящий Поток Творения? Как стать видимым для Бога? Как изменить узор своей судьбы? Читайте – и книга поднимет уровень вашего понимания мистицизма на новую высоту.

УДК 28
ББК 86.3

© Жуковец Р., 2014
© Свет, 2014

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Мир мистика	6
Сон жизни	9
Невидимые для Бога	12
Люди, желающие перемен	15
Основы Пути	17
Выбор искателя	20
Пробуждающие обстоятельства	23
О любви к Богу	26
Жажда чуда	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Руслан Жуковец

ОСНОВЫ МИСТИЧЕСКОГО ПУТИ

Предисловие

Что такое современное суфийское Знание? Это опыт живой мистической Работы, происходящей здесь и сейчас. Это опыт откровений и трансцендентальных переживаний, выраженный словами. Это плоды видения и развитого восприятия, благодаря которому скрытое становится явным. Это, наконец, повседневный опыт наблюдения за тем, как люди приходят на Путь и следуют по нему. Знание, которое излагалось столетиями раньше, имело своим источником точно такой же опыт, хотя в силу разности культурной среды и общего уровня человеческого знания имело иной язык выражения. Кроме того, не следует забывать о том, что в области мистического знания действует тот же закон, что и в области знания научного – то есть каждое новое поколение использует знание предшественников, чтобы развить и обновить его. Не будь этого, человечество перестало бы развиваться, превратившись в общество, состоящее из идиотов.

Развивается не только знание, получаемое из исследования внешнего мира. Подобным же образом развивается духовное и мистическое знание, касающееся преобразования человека и его связи с Богом. Допустим, что суть его не меняется, но меняются *условия*, в которых существует человек и из которых он начинает поиск Истины и свой Путь к Богу. С изменением условий меняется оформление и нюансы Пути, а также должны быть откорректированы методы Работы. Кроме того, всегда существует возможность *уточнения* знания и его развития с исследованием новых возможностей, которые возникают в мистической Работе здесь и сейчас, а знание о них может быть использовано последующими поколениями искателей. Мнение, что всё уже было открыто и описано до нас, является не более чем очередной иллюзией, которыми заполнены человеческие умы. Знание, превращённое в догмы, не отменяет нового переживания Истины и выражения, адекватного текущему моменту.

В этой книге я продолжаю излагать современное Знание, относящееся к Пути и Работе суфиев. Отчасти она продолжает темы моей предыдущей книги «За завесами Света. Эзотерический суфизм», но есть в ней и немало нового. Упоминаний о суфиях в этой книге гораздо меньше, чем в предыдущей, и сделано это сознательно. Дело в том, что есть общие законы, по которым существуют разные Пути и осуществляется Работа. Поскольку законы эти общие, я не стал сводить их описание к терминам, принадлежащим только суфийскому Пути, чтобы искатели из разных школ тоже могли применить к себе это Знание. И всё же, когда я говорю о мистиках, то в первую очередь имею в виду суфиев.

Ряд вопросов, изложенных в этой книге, довольно труден для передачи, и нередко у меня оставалось ощущение того, что я смог выразить словами только некие частицы Истины. Тем не менее я сделал всё, что было в моих силах, и надеюсь, что каждый читатель извлечёт из этой книги нечто полезное и ценное для своего развития, а кто-то, даст Бог, обратится к поиску и обретёт Путь.

Часть первая ОСНОВЫ

Мир мистика

Мистик живёт в мире, которого не существует для других людей. Точнее говоря, мистик живёт в нескольких мирах одновременно, но эта история настолько сложна и трудна для понимания, что её всегда упрощают. Поскольку для большинства как бы не существует этих миров, то и мистицизм как ветвь знания для них не существует тоже, а все мистики выглядят либо шарлатанами, либо дураками. Мир мистиков в представлениях людей выглядит как добровольное погружение в иллюзии или – что ещё хуже – как сознательный обман доверчивых граждан. А чаще всего он не выглядит никак, потому что настоящие мистики себя не афишируют, и знает про них узкий круг людей, работающих в этой же области. Другими словами, для тех, для кого не существует мира мистиков, – по сути, не существует и самих мистиков тоже.

Сам же мистик существует довольно странно. Благодаря тому, что его мир выходит далеко за пределы физической реальности, мистик довольно часто может, не покидая физического тела, отсутствовать в этой реальности. Внешне он остаётся здесь, и может даже что-то делать, но внутренне он почти отсутствует, находясь бесконечно далеко отсюда. Состояние это может не нравиться окружающим, но для самого мистика оно вполне комфортное, хотя он его не ищет специально. Будучи предоставлен сам себе, мистик *всегда отсутствует* – в большей или меньшей степени. Некоторые ситуации, скажем, в выполнении Работы, требуют от мистика *присутствия*, и тогда оно может становиться полным, тем не менее с определённого момента в его бытии постоянно ощущается дыхание небытия. Как можно находиться здесь и нигде – понять сложно, но есть одно объяснение данного феномена, которое логически непротиворечиво. Через своё сознание мистик связан с бесконечностью, а она и есть *великое нигде*, не имеющее конца и края. И потому внешне мистик находится *здесь*, в данной конкретной точке физической реальности, но внутренне он сливается с бесконечностью Реальности, и это слияние приводит к исчезновению точки, в которой он мог бы осознавать себя как я, как некую субъектность. В этом состоянии мистика нет, но есть бесконечность Реальности, в которой он растворён и которой, отчасти, он теперь является. Парадокс остаётся, но понять разницу между внешним присутствием и внутренним отсутствием уже можно – хотя бы приблизительно. Исчезновение в Боге и есть исчезновение в *Бесконечности*, которая стирает всё человеческое и приносит нечто невыразимое языком, поскольку для описания этого опыта нет подходящих объектов и понятий в физической реальности, с которыми можно было бы проводить сравнения. Становясь проводником этой Бесконечности, человек обретает качества чистой и невыразимой святости, когда одно его физическое присутствие на фоне внутреннего отсутствия меняет энергии и состояния людей, оказавшихся рядом с ним. Взаимодействие *отсутствия с присутствием* рождает такой энергетический и мистический потенциал, что становятся возможными самые разные чудеса. Взаимодействия мистика с нашим миром приводят к столкновению ограниченной физической реальности с Реальностью *бесконечной*, что также приводит к возникновению разного рода флуктуаций и проявлению чудес.

При этом сам мистик никаких чудес не ищет. Он живёт не желаниями, а чистой необходимостью, которая в зависимости от выражения Воли меняет своё содержание и вектор действия. Есть необходимость в поддержании, в определённом питании низших тел, и она

должна удовлетворяться. Есть необходимости, диктуемые строением физического и эфирного тел, а также тела низшего ума, и они требуют внимания. Как известно, если мышца не работает, то она атрофируется. Этот же закон в полной мере относится к уму, и если мистик не уходит в затвор и не становится отшельником, ему приходится поддерживать возможность активно действовать в мире, а потому заботиться о состоянии своих низших тел. Помимо этой очевидной необходимости есть ещё необходимость, диктуемая Волей и требующая разнообразных внешних действий. Действия эти тоже воспринимаются как необходимость, и хотя можно не следовать Воле, но результаты будут примерно такие же, как при игнорировании других потребностей – если, например, человек решит, что может обойтись без пищи, то через некоторое время он умрёт, и всё. Воля Господа явлена в нашем мире как закон, и пытаться нарушать его столь же чревато, как прыгать вниз головой с многоэтажки – конец однозначен и предсказуем. Мистик живёт знанием и принятием – он следует неизбежному, не пытаясь победить непобедимое, и в этом проявляется его мудрость.

Мир мистика невидим и необъясним – как, например, объяснить проявления Воли Бога, которым он следует? Обычные человеческие побуждения всегда трактуются – страхом, желанием или чувствами – но действия мистика не объясняются этими мотивами. В них есть что-то от запредельного, которое принципиально необъяснимо. При этом Воля для мистика столь же реальна, сколь реальны желания *для людей*, только Воля – чаще всего – требует *иного*, того, что выходит за границы обычных человеческих желаний и потребностей. Другое дело, что это *иное* лежит не в сфере физических действий. Оно относится к возможности проведения и генерирования энергий, хотя какие-то внешние действия тоже осуществляются, ибо без них, оставаясь в теле, не обойтись. При этом внешние действия могут выглядеть как бессмысленные, но с точки зрения мистика они всегда имеют внутреннюю логику и обоснование. В этом и есть отличие мистика от безумца – логика последнего очевидно неадекватна, а мотивы являются откровенно бредовыми. В случае с мистиком – мотивы, в конце концов, проясняются и Замысел, который проявляется велениями Воли, становится очевиден для него. Следование Воле является наивысшей практикой с точки зрения возможностей обретения знания Истины и понимания того, как она явлена в нашем мире.

Мистик видит невидимое и в обыденной реальности нашего мира. Для него любые отношения иллюзорны, а связи – реальны и осязаемы. Видение связей, которые скрыты от большинства людей, – вполне обычное дело для мистика. Так, например, мистик может наблюдать, как изменения на ментальном плане Реальности отражаются в реальности физической и в жизни людей.

Тем не менее физический мир значительно грубее мира тонкого, и давление впечатлений, приходящих от обычных органов чувств, является довольно сильным. Именно из-за этого многие мистики удаляются от мира в прямом смысле этого слова. Оставаясь в гуще современной жизни, сложнее отделять зёрна от плевел – в смысле разделения впечатлений и информации, получаемой посредством тонкого и грубого восприятия. Под давлением энергий большого города сделать это становится непросто, особенно если восприятие мистика ещё не стало очень тонким. Но и самое тонкое восприятие может быть нарушено вторжением грубых вибраций, что поневоле вынуждает мистика держаться подальше от праздных и непраздных толп. Воспринимать состояния окружающих интересно только на первый взгляд. На деле это оборачивается массой не очень приятных ощущений и знанием того, чего знать никогда не хотелось, да и было не нужно.

Жизнь каждого человека состоит из смеси впечатлений, поступающих как снаружи, так и изнутри, – от движения энергий и реакций разной степени механистичности. Мистик живёт в ещё более плотном потоке впечатлений, часть из которых поступает из соприкосновения с иными, более высокими уровнями Реальности. Парадокс заключается в том, что впечатления, связанные с ними, приходят как бы извне, но воспринимаются как возникаю-

щие *внутри*. Это как с желаниями – импульс жизненной силы получается людьми извне, но кажется, что желание рождается у них внутри как бы само по себе. Мистику необходимо уметь различать, откуда появилось то или иное впечатление или знание, и тут без высочайшего уровня осознанности не обойтись. Впрочем, без высокого уровня осознанности и мистиком-то стать почти невозможно.

Порой происходит причудливое наложение впечатлений и импульсов, берущих своё начало на разных этажах Реальности, и мистик становится таким «перекрёстком миров». И некоторые из этих миров проявлены вполне ощутимо, а некоторые проявляют себя время от времени или чувствуются на грани предела возможностей восприятия. Соприкосновение с каждым уровнем Реальности даёт мистику новый опыт и открывает ещё одну частицу Истины. Соприкосновения такого рода могут иногда случаться и с неподготовленными людьми, но их суть утрачивается в силу того, что без соответствующего уровня осознания они переживаются как «сон во сне» и стираются из памяти подобно предутренним снам. Осознанность остаётся главным ключом к миру мистика, хотя и органы восприятия и связи – например, энергетические центры – тоже важны.

Мир мистика является куда более подвижным и переменчивым в сравнении с миром людей, живущих в уровнях трёх низших тел. Перемены его зачастую почти непредсказуемы, и каждый поворот приводит к новым открытиям. Это, конечно, связано с прохождением Пути, по которому мистик движется до конца своей жизни, но Путь тоже часть мира мистика. И чем дальше он проходит по своему Пути, тем шире, многообразнее и таинственней становится этот самый мир.

Сон жизни

Все люди видят сны, но не все помнят об этом. Так утверждает наука, и нет никаких оснований не доверять ей в данном вопросе. Все люди видят сны наяву и вообще спят, говорят мистики, но на их заявления никто не обращает внимания; если же кто-то начнёт размышлять о сне бодрствующих людей, то вряд ли сможет понять, в чём суть данного утверждения. Спящие не осознают того, что они спят и видят сны, – причём и днём, и ночью ситуация остаётся одинаковой.

Основой любого сна – будь он естественным ночным или полустественным сном наяву – является *отождествление* человека со своими состояниями. Тот, кому снится сон, отождествляет себя с ним, принимая всё происходящее за реальность и не обращая внимания на несостыковки и логические дыры в происходящем действии. Во сне наяву человек отождествляется со своими мыслями и чувствами и может видеть несостыковки и нелепость событий, происходящих вовне, но не может заметить того же у себя *внутри*. Другими словами, обычный сон, который начинается и заканчивается внутри человека, выглядит для него как нечто внешнее, происходящее наяву; в бодрствующем же состоянии внутренний сон продолжается, но источником для него становится внешняя реальность. В случае с обычными снами импульсы, рождающие сновидение, чаще всего приходят из ума и невыраженных чувств, лишь иногда сменяясь импульсами из ментального плана Реальности или даже с более высоких её уровней. В снах наяву импульсы, порождающие сновидения, поступают извне – из событий, разговоров и действий, в которых участвует или свидетелем которых становится человек. Всё это рождает впечатления, а они вызывают к жизни многочисленные внутренние реакции – в виде эмоций, мыслей и чувств, с которыми человек и отождествляется, полностью погружаясь в их беспокойный поток. Так возникает сон наяву, и, справедливости ради, нужно заметить, что большинство людей проживают в нём всю свою «сознательную» жизнь.

В обычном сне человек может осознавать «неправильность» происходящего, но единственный выход из этой ситуации – пробуждение. В снах наяву люди тоже частенько понимают, что с ними творится что-то не то, но как «проснуться» из своего состояния, они не знают. Спящим наяву кажется, что их состояние единственно возможное и других состояний просто нет, а значит, и некуда идти. Чаще всего люди ищут способ поменять один сон на другой – то есть поменять содержание своих снов – или же ищут способы изменить свои сны с помощью алкоголя и подобных по действию средств и практик.

Сон разума рождает чудовищ – гласит известная поговорка, но что делать, если и сам разум есть всего лишь форма сна? Согласно философии – разум есть способность человека производить синтез на основе имеющихся фактов и познавать абсолютное и вечное. Однако, по сути, всё познание посредством разума будет тоже очередным сном, и вся история философии доказывает именно это. Один философ, создавая собственную систему, описывает свой сон; другой – опровергая доводы предшественника, открывает миру новый «сон не про сон».

Умный человек действует во внешнем мире куда эффективнее дурака – это очевидный факт. То, что во внутреннем мире они в равной степени являются рабами своих сновидений, – это другой факт. И дураку в некотором смысле жить проще, потому что он не так остро осознаёт своё рабство – в отличие от человека умного, который нет-нет, да и задумается о том, как изменить свою ситуацию. При этом те, кого люди считают умными, всегда ограничены.

Умный может объяснить происходящее, предсказать последствия тех или иных действий и предвидеть развитие событий. В этом, собственно, кроется вся сила умных людей.

Однако эти способности всегда относятся к специальным сферам и лежат в плоскости нескольких тем. При этом понимание умного человека сужено обусловленностью и привязанностями к неким моделям описания мира. Фактически сам ум со всем своим содержимым становится препятствием на пути к глубокому пониманию жизни, ибо оно остаётся односторонним. А разного рода внутренние аффекты делают суждения умного человека порой настолько глупыми, насколько это вообще возможно. Я бы сказал, что разделение людей на глупых и умных есть вещь весьма условная и абсолютно неверная. В зависимости от внешних и внутренних обстоятельств и те и другие могут проявлять как наличие острого ума, так и вести себя крайне глупо. Но тем, кто считает себя умными, нравится указывать глупцам их место, потому что это очень питает эго. Интеллектуалы имеют очень ядовитое эго, с некоторыми из них не смогут сравниться даже духовные люди, чьё эго, казалось бы, переплюнуть невозможно.

Привязанность к способностям собственного ума становится препятствием для многих одарённых людей, наделяя их презрением к тем, кто как бы глупее, и закрывая им путь к истинному развитию. Тот же, кто начинает смотреть на жизнь шире, не привязываясь к собственным желаниям, страхам и идеям, тот становится мудрецом. Но мудрец уже не может поддерживать видимость наличия смысла в человеческой суете, а потому и умным его не назовёшь. Мудрец бесполезен с обычной точки зрения, потому что лучший совет, который он может дать, – перестань беспокоиться и тратить время на бесконечные колебания, выбирая то одно, то другое. Такой совет не помогает отождествлённым людям, потому что разотождествиться по собственной воле они не могут, а заниматься этим в течение длительного времени – не хотят. И их сон продолжается, а с ним продолжается и страдание.

Гурджиев утверждал, что те, кто работает над собой с целью пробудиться, идут против Бога. Отчасти это правда. Дело в том, что сила Нисходящего Потока Творения *давит* на людей, подчиняя их импульсам желаний и препятствуя выходу из потока грёз и внутренних ассоциаций. Человечество занимает в Творении своё место, и для того, чтобы оно могло выполнять отведённую ему роль, люди должны жить в иллюзиях и желать всего, чего только можно. Только так можно добиться того, чтобы человечество продолжало вырабатывать необходимое количество энергии – продолжая оставаться в метаниях и переживаниях и прикладывая невероятные усилия ради достижения пустяковых целей. Мудрец видит жизнь как поток, в котором люди заняты либо бессмысленными действиями, либо созданием искусственных смыслов. В этом и заключается весь *сон жизни* – видеть мелкие цели большими, придавать значение незначительному, сходить с ума из-за ерунды и стремиться к тому, чего не бывает. Сон жизни страшен подменой смыслов или вообще полным их отсутствием – ведь люди делают из *необходимого для жизни* нечто невозможное, формируя в себе такие желания, которые осуществить невозможно в принципе, а потом страшно мучаясь из-за этого. В жизни под давлением Нисходящего Потока даже реализация – что внешняя, что внутренняя – становится эфемерным и неубедительным стимулом и смыслом, потому что большинство людей никак не реализуют себя, а просто проживают жизнь, скользя по накаланным рельсам, которые проложили поколения, жившие раньше.

И Господь, конечно же, приложил руку к тому, чтобы всё обстояло именно так. Другое дело, что Он же дал возможность выбора – продолжать ли человеку бегать по кругу или же изменить свою участь. Поиск выхода приводит его в Восходящий Поток, в котором жизнь начинает обретать истинный, а не искусственный смысл. Пробуждение открывает человеку Истину о себе и своей роли в Творении. Пробуждённый человек нравится Господу так же, как и спящий, хотя между ними есть одно существенное отличие. Только пробудившийся может оценить по достоинству всё величие, красоту и невообразимость Творения и даже сознательно поучаствовать в нём. Только тот, кто не спит, может воспринимать реальность Бога и вообще Реальность. Поэтому сон жизни не сделан вечным и безысходным, ведь

любому творцу хочется, чтобы его творение было оценено по достоинству, и кто-нибудь оценил красоту затеянной игры. А потому пробуждённые нужны – помимо прочего – для того, чтобы стать орудием Господа, как в проведении Воли, так и в восприятии Творения. Обретение опыта познания бесконечности становится для них той платой Творцу, которая оправдывает всё.

Невидимые для Бога

Всем людям хочется, чтобы их замечали. Чтобы окружающие замечали их способности, таланты и успехи и не обращали внимания на недостатки, промахи и неудачи. Людям хочется делить с кем-то свою радость и получать сочувствие и помощь в беде и горе. За счёт этого люди избегают чувства всепоглощающего вселенского одиночества и могут не так сильно бояться будущего. Кроме того, когда тебя оценивают положительно, тогда тебя *ценят*, а ценность твоей жизни для окружающих делает её важной и значительной и для самого себя.

На этом же, по сути, желании построены отношения человека с Богом. В большинстве религий человек является предметом *озабоченности* Бога, и потому Он тщательно следит за действиями и мыслями людей, деля их на хорошие и плохие согласно неким Своим принципам. В этом смысле Господь является самым лучшим спутником и свидетелем человека – поскольку Он присутствует везде, куда бы тот ни отправился. Жизнь верующего в силу этого куда значимее и значительнее жизни атеиста, ведь тот появляется на свет случайным образом, ничего не ждёт после смерти и может надеяться только на свои слабые силы и игру всё того же случая. Истинно верующий всё время находится на авансцене, играя некий благопристойный или нечестивый спектакль перед Богом; уже одно только это наполняет его жизнь сокровенным смыслом и особенным значением. При этом Господь является чистым свидетелем, а человек имеет свободу воли, которая позволяет ему грешить или жить праведно. Озабоченность Бога деяниями людей и расплата за них, осуществляемая после смерти, служат прекрасным мотиватором для верующих и основанием морали всего общества в целом.

Однако людям мало того, чтобы Бог только *приглядывал* за ними. Им хочется, чтобы Он вмешивался и направлял ход событий, придавая им тоже некий сакральный смысл. Людям хочется, чтобы смысл был во всём, с чем они соприкасаются или свидетелями чего становятся. Каждое землетрясение, автокатастрофа и выступление президента должны нести в себе послание и иметь смысл – так кажется им. Из этого рождаются теории о предопределённости событий и имеющейся у человека судьбе, которая, конечно же, тоже имеет цель и особый смысл для каждого, кто её проживает. При этом утрачивается свобода воли, но ради придания смысла *всему процессу* жизни ей можно пожертвовать. К тому же всегда можно извернуться и придумать, как План Творения и предначертанная судьба человека могут сочетаться с его же свободой волей, пусть это объяснение и будет внутренне противоречивым.

Религиозные люди считают предопределённость проявлением сознательной Воли Бога. И до некоторой степени они правы. Например, мир управляется механистическими законами, которые изначально были созданы Волей и появились одновременно с возникновением нашего мира. Благодаря этому предопределена большая часть процессов, в нём происходящих, и даже продолжительность самого существования этого мира тоже предопределена и поддаётся расчёту. И вот Воля-то явлена, но мы имеем дело не с её разумными проявлениями, а с механистическим действием законов. Хотя и их мы умудряемся одушевлять и наделять особыми смыслами.

Вопросы предопределения и свободы выбора я достаточно подробно рассматривал в книге «За завесами Света». Там же я писал, что у большинства людей нет никакой индивидуальной судьбы, и ниже я объясню, почему это так. Представим себе человека, работающего на большом заводе. Он имеет определённый образ жизни, отчасти определяемый его работой, и личную жизнь, в которую входят его увлечения и семейные заботы, если он женат. Таких рабочих на заводе около тысячи. Их объединяет общая ситуация, связанная с работой, и все они в унисон радуются повышению зарплаты и гневаются, если её задерживают. В

этом смысле их судьба практически одинакова. Они качают одинаковую энергию в одно и то же время, практически становясь на время одним целым. С точки зрения этой качки, то, чем они занимаются вне работы, – не имеет значения. Тем более, что те же самые чувства не оставляют их и за стенами завода, то есть качка продолжается и в свободное от работы время. Когда человек участвует в качке, осуществляемой группой людей, и они подвержены влиянию одних и тех же факторов, то говорить о собственной судьбе каждого из них не приходится. Она общая, но не индивидуальная. Что мы можем сказать о судьбе муравья, который полностью подчинён нуждам родного муравейника и зову долга, заставляющего его постоянно действовать в интересах своего сообщества? Чем его судьба будет отличаться от судеб тысяч других муравьёв? Если один погибает, его место занимает другой, вот и вся судьба.

Приведённый мною пример абсолютно легко расширяется на жителей города, страны или планеты. Существуют факторы, на которые почти все жители данной местности реагируют одинаково, выделяя одну и ту же энергию, – например, тревоги или страха. Все они могут испытывать чувство гордости за свою страну, удовлетворения от воссоединения с утраченными территориями или разочарования от очередных провалов великих национальных проектов. В этот момент их сны становятся *общими* – такими же общими, какими являются их реакции и судьба в целом.

Конечно, можно сказать, что вне забот страны и проблем родимой муравьиной кучи у человека есть своя жизнь, в которой как раз-таки и проявляется его личная судьба. Осмелюсь заявить, что и здесь её нет тоже. Поскольку нужды у людей почти одинаковые, то и желания, возникающие на их фоне, не очень-то отличаются. Семья, дети, строительство жилья, обретение благ, отдых на природе, разного рода развлечения – вот что составляет основное содержание личной жизни большинства людей. И некоторые различия, которые, конечно же, имеются, не имеют существенного значения, если смотреть на вопрос судьбы объективно. А субъективно можно наделять свою судьбу особым смыслом, который всегда будет связан с мерой перенесённых человеком лишений и трудностей. Субъективная судьба будет судьбой эго – где подвергнутся учёту все страдания и достижения; и чем больше их окажется, тем более значительной она будет восприниматься и самим человеком, и его окружением. Субъективная судьба – плод оценки человеком своего жизненного пути или такого же пути окружающих.

Нисходящий Поток Творения – великая сила, которая щедро разбрасывает семена жизни по миру. Миллионы семян пропадают даром, миллионы живых существ погибают едва родившись. Когда это происходит с котёнком, никто особенно не удивляется. Однако когда шестимесячный ребёнок заболевает раком, все тут же начинают искать в этом некий сакральный смысл. Это наказание для ребёнка, для его души, которая должна отработать плохую карму прошлой жизни? Или же это наказание для его родителей, которые тоже творили в этой и прошлых жизнях чёрт знает что? Или же это благословение, особая милость Бога, благодаря которой ребёночек, не успев наделать грехов, тут же попадает в Рай, представ перед Его очами?

Поток есть поток, и в течении его энергий возможны всяческие завихрения, нарушения и сбои. Ребёнок, заболевший смертельной болезнью в раннем возрасте, родился с дефектом в генах, вот и всё. Но гуманистическое мировоззрение, объявившее человеческую жизнь высшей ценностью, не может принять того, что отдельная человеческая жизнь с точки зрения Творения не имеет никакой ценности и почти никакого значения тоже. Каким бы важным проводником человек ни был для текущей ситуации Творения, его смерть изменит часть Узора, но не изменит ситуации в целом. Способ скомпенсировать утрату найдётся, и поток взаимобмена энергий не прекратится. Но человеческое эго не в силах принять этот факт и потому придумывает приятные для себя объяснения вроде таких, которые утверждают, что Бог первыми забирает к Себе самых лучших из людей.

Нисходящий Поток имеет свои законы, по которым и живут люди, подверженные влиянию его энергий. То есть почти все люди на Земле. Нисходящий Поток идёт *от* Бога, и потому надеяться, что Он может кого-нибудь разглядеть в Нисходящем Потоке или даже за кем-нибудь следить – есть несбыточные мечты несчастных людей. В Нисходящем Потоке оформляются религии, где человек является центром Вселенной и к каждому приставлены два ангела, чтобы они учитывали все его плохие и хорошие поступки. Но и это – не более чем очередная сказка, призванная мотивировать человека качать энергии определённого качества. Истина в том, что человек *сам* является свидетелем всего, что совершает, и никаких других свидетелей не нужно. Весь его опыт сохраняется и остаётся с ним до момента смерти, а потом человек исчезает, а опыт остаётся. И с частью его человек возвращается вместе с новой волной Нисходящего Потока, причём опыт приносится прежний, а человек приходит совсем другой.

Каждый человек рождается уникальным, с уникальной частотой вибраций, которые он может излучать при трансформации энергий. Именно эта уникальность, условно говоря, и делает его *видимым* для Бога. Но реализовать полностью свою способность к проведению и трансформации энергий можно только в Восходящем Потоке Творения. Даже сущность человека зачастую не может быть проявлена даже наполовину – если она слишком сильно подавляется личностью. А уж прийти к реализации своей *уникальности* можно только открыв Сердце и проявив Сознание в своём бытии. Импульсы Нисходящего Потока, благодаря которым все как один впадают в тревогу или восторг, приходят через канал Сердца, но не осознаются людьми, которые ощущают только конечный результат и воспринимают происходящее как должное. Выйдя из-под их влияния, человек перестаёт действовать как насекомое и получает иной выбор и иные возможности. Смещаясь под влияние энергий Восходящего Потока, человек начинает по-другому воспринимать самого себя и окружающую реальность, освобождаясь от снов, которыми жил раньше. Давление Нисходящего Потока ослабевает, и тогда становится возможным раскрытие собственной уникальности, а вместе с ней обретение судьбы и предназначения. Объективная судьба проявляется вместе с раскрытием и расцветом уникальности человека. Именно на этом Пути человек *открывается* для Бога, и становится *видимым* для Него, переставая быть частью общей массы, качающей энергию, в потоке которой теряется их индивидуальность. И когда человек входит в Восходящий Поток, входит осознанно, через Работу, тогда ему уже не нужно искать чьего-то внимания и смысла существования. Тогда у него есть переживание, насыщающее его куда полнее, чем любой смысл – каким бы возвышенным он ни был.

Люди, желающие перемен

В духовный поиск приходит немало людей, которым хочется изменить что-либо в своей жизни или в самих себе – избавиться от плохого и привнести нечто хорошее. Их целью являются перемены, и к ним искатели подобного рода в основном и стремятся. И понятно, что само *желание перемен*, сформулированное порой весьма конкретно, не позволяет им ни принять себя, ни посмотреть шире на духовную Работу в целом.

Если посмотреть на людей повнимательнее, то быстро выяснится, что каждый из них желает перемен в своей жизни. Перемены придают жизни свежесть и новизну, позволяя на время избавиться от тоски и скуки, к тому же перемены к лучшему благоприятны для максимального удовлетворения всех своих желаний. Именно этого и хотят все люди мира – перемен к лучшему. Другое дело, что в большинстве своём они не представляют отдалённых последствий этих перемен, а потому каждые новые выборы в странах с победившей демократией приводят к власти то левых, то правых политиков, которые по очереди пытаются исправить последствия действий своих предшественников. Перемены к лучшему нередко ухудшают общую ситуацию спустя какое-то время – таково одно из свойств нашего мира, в котором всё уравнивается своими противоположностями. Об этом уже много написано и сказано, но каждое новое поколение с надеждой, имеющей корни в неведении, и упорством, исходящим из самонадеянности, снова и снова пытается изменить всё к лучшему раз и навсегда. Преуспеть в переменах к лучшему невозможно, но к тому моменту, когда одно поколение окончательно убеждается в этом, ему на смену приходит другое, и всё начинается сначала. Когда перемены, мнившиеся хорошими, начинают давать побочные непредвиденные результаты, всегда можно утешиться рассуждениями о том, что могло быть и хуже, и уж точно было бы хуже, если бы этих перемен вообще не было.

Люди, желающие перемен в своей жизни, в чём-то близки к тем, кто хочет привнести перемены в жизнь человеческого сообщества. И те, и другие не видят того факта, что их представления о переменах, которые ведут к лучшему, не сочетается с законами внутренней и внешней Реальности. Представления эти страдают узостью избирательности и слепотой, которой желание награждает своих носителей, они сосредоточены на *хорошем* и не принимают другого результата, даже если он несёт людям очевидную пользу.

Следует понимать, что люди, желающие перемен, на самом деле ищут большего внутреннего и внешнего комфорта, и не более того. Достижение большего комфорта – вот суть всех изменений, преследующих цель улучшения ситуации. И если в обществе такая цель вполне оправдана, то духовному поиску она противопоказана. Некий уровень внутреннего комфорта необходим для того, чтобы человек был вообще *способен* работать над собой, но комфорт не может становиться главной целью искателя, потому что иначе он обыватель, а не искатель. Вырождение духовных течений в наше время стало возможным из-за того, что они переориентировались на обывателей и продают им способы достижения внутреннего комфорта под видом духовной работы. Так аукнулось нам изменение в отношении к эзотерическим знаниям – став доступными для обывателей, они разожгли в них псевдодуховные желания, на которые откликнулись соответствующие «мастера» и «школы». А подстраивание духовных практик под обывательские нужды привело к тому, что стала утрачиваться их истинная суть, подменяясь примитивными смыслами и такими же целями. Так микроскопами стали колоть орехи, и пока что конца края этому не видно. К сожалению, на обывателей теперь ориентированы очень многие школы, ранее ориентировавшиеся на искателей Истины, а разница между ними такая же, как между Солнцем и Луной.

Те, кто приходят только за переменами, как правило, не находят даже и их. Изменить себя частично очень сложно, потому что убрать отрицательные эмоции, но оставить жела-

ния, с которыми они связаны, – всё равно, что скашивать сорняки, оставляя их корни в земле. Когда нереализованное желание вновь активизируется, следом за ним среагирует эфирное тело, и столь тщательно проработанная отрицательная эмоция вновь вернётся. Вот почему суфии говорят, что бесполезно бороться с ветвями – нужно отрубить корни сорняка, и его побеги засохнут сами. Даже если вам удалось избавиться от одного желания, на его место придёт другое, если вы оставите нетронутым свой подход к жизни, в которой главным смыслом является удовлетворение желаний. Вы страдали из-за ревности или зависти по одному поводу, решив вопрос с ним, вы тут же попадёте в новую ситуацию, где ревность и зависть снова станут возможными. Вы избавились от гнева на одного человека, но стали гневаться на другого. А перестать испытывать гнев можно, только избавившись от желаний по отношению к людям или начав более успешно подавлять энергию гнева. Поэтому духовные практики обывателей направлены на достижение состояния *скомпенсированности*, которое приносит им столь благословенный внутренний комфорт.

Частичное изменение себя – не изменение, а компенсация. Вам было совсем плохо, вы позанимались подавленными энергиями, выразили их, и вам стало легче. При этом *вы сами* не изменились – изменилось только состояние ваших энергий, которое при первом же стрессе снова станет прежним. Истинному искателю нужны не перемены, а трансформация. А она начинается с правильного подхода к работе над собой и правильного понимания сути своих проблем.

В своём обычном состоянии человек *обречён* на страдание. Так уж устроено функционирование его бытия, что без желаний он жить не может, и многие из них не приносят человеку ничего, кроме страданий. И в этой ситуации изменить можно только одно – систему функционирования своего бытия. Всю систему разом, а не отдельные её элементы. И здесь одного желания перемен недостаточно, здесь нужна готовность *потерять всё*, включая самого себя. Те, кто готов к этому, могут пройти Путь, те, кто не готов, чаще всего его даже не находят.

Али ибн Абу Талиб говорил: «Не люби мир, ибо он является центром всех грехов и средоточием всех бед». Влюблённый в мир пытается изменить его, но это невозможно, поскольку повлиять на законы, по которым тот существует, – выше человеческих сил. Так же невозможно изменить себя, пока вы находитесь под влиянием сил Нисходящего Потока Творения и над вами довлеют все виды желаний. Тут остаётся один выход – подчинить все желания одному: познанию Истины, исчезновению в Боге или чему-нибудь подобному и начать двигаться в сторону трансформации своих энергий, к принятию Воли Бога и прочим дивным вещам, которые происходят с искателем на Пути. Вот тогда с человеком и происходят настоящие перемены, затрагивающие все слои его существа, о большей части которых он поначалу почти ничего не знает. Преображение несёт с собой не только перемены, но и опыт, и новые возможности, и то, о чём не стоит рассказывать, но что стоит пережить.

Основы Пути

Я уже не раз писал о том, что практический мистицизм – это сфера знания, в чём-то очень мало отличающаяся от любой другой науки. Тем не менее многие современные искатели и просто духовные люди, с которыми мне доводилось общаться, никак не могут взять этого в толк. С их точки зрения, мистицизм у каждого человека свой, и потому невозможно предсказать ни то, как та или иная практика подействует на искателя, ни то, что он найдёт в своём поиске. Вроде как уникальность каждого человека приведёт его к какому-то уникальному опыту, оценить который будет в состоянии только он сам. Эта точка зрения стала сейчас довольно популярной, и отсюда мы имеем полную неразбериху в умах потенциальных искателей, деградацию духовных течений и большое количество лжеучителей, имеющих свой «уникальный» опыт и продающих его плоды растерянным и заблудшим душам.

Наш мир подчинён множеству законов, и человеческое существо вписано в их систему на всех своих уровнях. Есть законы, по которым человек деградирует, и есть законы, по которым он растёт. Развитие и деградация происходят и на физическом плане, и на духовном. Есть закономерности того, как влияет на человека Нисходящий Поток Творения, и того, что происходит с человеком в Восходящем Потоке; и незнание этих законов никак не влияет на силу и неотвратимость их действия. Тот, кто не знает их, бредёт наугад, надеясь на удачу; тот, кто знает, обозначает Путь, по которому может идти практически любой человек.

Путь – это не поэтическая метафора, не преувеличение и не символ. Путь – это *система*, включающая в себя описание целей, условий их достижения и практических действий, которые ведут человека к его цели. При этом могут быть и духовные, и мистические Пути – это разделение полностью определяется практиками, которые на них используются. Например, классический восьмеричный буддийский Путь – есть Путь духовный, потому что он не включает в себя ни одной мистической практики. Поиск избавления от страданий через угасание в принципе не может включать в себя ничего мистического. И наоборот, суфийский Путь – есть Путь в полной мере мистический, ведь основной упор в нём делается на практики взаимодействия с Богом.

Понятно, что каждый Путь имеет свой язык и свою методологию достижения обозначенной цели. Благодаря им Путь обретает собственные *черты* и вполне определённую уникальность. Каждый Путь имеет ряд постулатов, описывающих реальность человека и возможности, которые могут быть реализованы в процессе выполнения практик и ритуальных действий. Имеются также базисные практики, в обязательном порядке предписываемые всем искателям, вознамерившимся пройти Путь до конца. Например, в разных суфийских орденах общий набор практик, предлагаемых к выполнению, может существенно отличаться друг от друга, однако базисные практики совпадают практически везде. Кроме того, каждый Путь имеет когда более, когда менее подробное описание этапов, через которые проходит искатель и на которые он может ориентироваться в оценке успешности своей внутренней работы. Карта Пути необходима человеческому уму – она служит и средством мотивации, и основой для понимания сути Работы, а без этого понимания далеко не всегда получается прикладывать усилия правильно.

Принадлежность к определённому Пути даёт человеку достаточно ясное представление о том, как и куда он движется и для чего работает. Эта ясность способствует тому, чтобы ум человека стал более уравновешенным, а внутренняя дисциплина, которую следование Пути налагает на искателя, делает его более собранным. Оба этих фактора являются абсолютно необходимыми для того, чтобы человек смог начать эффективную работу над собой. Принятие постулатов Пути и обозначаемых им целей помогает человеку определить прио-

ритеты в своей повседневной жизни, что тоже крайне желательно для успешного продвижения.

Есть те, кто ничего не знает о Пути, и есть те, кто отрицает его необходимость и возможность его существования вообще. Таковы многочисленные гуру современной адвайты и другие гуру, принадлежащие к когорте пропагандистов просветления, которое случается вроде бы вследствие выполнения медитаций, а может и просто само по себе. Просветление превратилось в понятие, вокруг которого можно наворачивать всё, что душе угодно, и практически утратило смысл, который вкладывался в него вначале. Подобное происходит с любым термином, выдернутым из контекста Пути, которому он принадлежал. Подмена первоначального смысла неизбежна, потому что только в связи с другими понятиями Пути термин имеет то значение, которое соответствует определённому состоянию искателя на определённом этапе Пути.

Люди, отрицающие Путь, отрицают *метод* достижения и возможность его существования в принципе. Заявляя о том, что метода достижения высшей реализации человека не может быть или что метод этот ложный и ведёт в никуда, потому что отягощает искателя ненужными обязательствами и правилами, они фактически отрицают саму возможность *достижения* высшей цели. Мир становится ловушкой, из которой нет выхода – и тогда остаётся только уповать на милость Бога, если Он вдруг захочет приблизить тебя к Себе, либо поверить в то, что ты уже просветлённый, и начать имитировать просветление. Кроме того, можно сделаться атеистом и жить дальше ради удовольствий, которые никогда не принесут настоящего насыщения. Глядя на гуру адвайты, проповедующих в России, трудно отделаться от ощущения, что они так и не сумели избавиться от атеистической обусловленности, и только из неё исходит всё их отрицание очевидных вещей.

Истинные Пути и являются выходами из мира нашего в мир горний. Нельзя говорить о том, что один Путь выше другого, ибо они открывались в разное время, в разных обстоятельствах и несут на себе отпечаток той культуры, в которой произошло их становление и развитие. Каждый Путь представляет свой метод достижения, и сравнивать их можно только весьма условно. Какому-то типу людей ближе один Путь, какому-то – другой, вот и вся разница. Есть люди, которым нравится объединять все Пути в один, так сказать, общий для всех и существующий по общим законам, но это всё-таки натяжка. Да, общие законы существуют, но это не значит, что можно свободно смешивать практики из разных Путьей, потому что эффект от этого будет такой – тот, кто это делает, окажется вне любого Пути, а своего так и не откроет. А стремление к обобщению очень часто приводит к упрощённому и неверному пониманию сути происходящего.

При этом внутри одного Пути вполне может быть некое разнообразие форм и модификаций основного метода. Тут проявляется уникальность и индивидуальность тех, кто прошёл Путь, – им открывается нечто новое – то, что до них никто не использовал. Так Мастера обновляют Работу, при этом строго оставаясь в рамках своего Пути. Со временем какая-то форма Работы перестаёт быть актуальной и деградирует, а группы, пытающиеся двигаться по Пути следуя прежним методикам, перестают продвигаться, застывая на месте. Новые формы Работы рождаются, а старые отмирают – это естественный и неизбежный процесс, подчинённый ритмам Восходящего и Нисходящего Потоків Творения.

Понятно, что в рамках Пути всегда будут те, кто продвинулся достаточно далеко, и те, кто только начал свою работу. Так возникает естественная иерархия людей Пути, которая в разных сектах насаждается искусственно. И, конечно, осуществление Работы крайне затруднено, если нет того, кто прошёл Путь полностью, хотя и звучит это утверждение странно. Большинство суфиев считают, что Путь проходится только до момента исчезновения человека в Боге, а потом уже продолжается это исчезновение, которое может длиться всё оставшееся время. То есть Путь ограничен финальной стадией взаимодействия человека с Богом,

после которой уже и сказать нечего, да и не о ком. В качестве обозначения конечной точки Пути это подходит и создаёт искателю некую высшую и окончательную цель. С точки зрения ясности, о которой я писал выше, это точно и правильно. Однако высшая цель суфия – служение Богу, и потому даже после формального завершения Пути Путь для него продолжается. Я бы даже сказал так – до некоторой степени он сам становится воплощением Пути и проводником его на плане физической реальности. Достигший связывает через себя разные уровни Реальности и открывает их для тех, кому их восприятие пока ещё недоступно. Осуществляя служение, он продолжает участвовать в Работе, а значит, продолжает Путь. Этот Путь одновременно и тот же самый, и другой. Образно говоря, Работа достигших отчасти заключается в поддержании Пути, в обновлении практик, в очищении от устаревших форм, в современном изложении постулатов... В общем, в том, чтобы Путь существовал и был доступен для того, кому он нужен. Для того, кто придёт на Путь и, двигаясь по нему, в какой-то момент сам станет его основой.

Выбор искателя

Человек устроен очень сложно. При этом сам он не может эту сложность ни осознать, ни оценить, находя всем своим состояниям весьма упрощённые объяснения или не находя никаких объяснений вовсе. Люди, живущие день ото дня в обыденных заботах, списывают некие непонятные им внутренние движения желаний и чувств на что угодно – от перемены погоды до текущего расположения звёзд; ситуация от этого не становится яснее, но любое объяснение, хоть немного похожее на правду, успокаивает ум. Объяснения подобного рода со временем становятся *привычными*, а значит – верными, и ум спокойно опирается на них, даже не пытаясь обнаружить истинную причину происходящих внутри человека явлений.

Такое отношение к своему внутреннему миру вполне подходит обывателям, однако для искателя оно является неприемлемым, ведь он ищет Истину, и причины его внутренних состояний тоже подлежат тщательному исследованию и пониманию. В них кроется разгадка того, почему один искатель преуспевает в поиске, а другой бродит по лабиринту эго, будучи не в силах его покинуть.

Известно, что человек обращается к поиску по причине ощущения неудовлетворённости своим состоянием. Суфии описывают три степени неудовлетворённости – большую, среднюю и малую – две крайние из которых не способствуют тому, чтобы искатель мог добиться успеха в работе над собой. О неудовлетворённости я уже писал раньше, и добавить здесь можно только одно – даже средняя степень неудовлетворённости не гарантирует успеха в поиске. В суфийских текстах обычно рассматривается вопрос *«правильной»*, то есть истинно духовной неудовлетворённости, но опыт показывает, что в духовный поиск попадают люди, имеющие неудовлетворённость совсем иного рода. Есть неудовлетворённость, возникающая на фоне подавленного сексуального желания, которое вырождается в жадность. В этом случае человеку нужно *больше и больше* – всего, чего угодно, лишь бы это было хорошо и правильно. Поиск *правильности* способствует тому, что они приходят в поиск, и тогда они стараются найти насыщение своей сексуальной неудовлетворённости через множественность действий духовного характера. Таким искателям нравятся разговоры о любви и не нравятся разговоры о сексе; в результате, если они не смогут найти в себе силы преодолеть запрет на секс и сексуальность, они уходят в безопасный поиск, контролируя его самостоятельно. При этом главной их задачей остаётся сохранение внутренней «чистоты» и «возвышенности» помыслов, а осуждение всего «неправильного» – в себе и в мире – служит им орудием в этом. Неудовлетворённость подобного рода есть вообще у большинства искателей, но если она лежит в основе того, почему человек пришёл в поиск, то трудно надеяться на серьёзный прогресс в нём.

Жадность – как следствие – порождает в человеке способность увлекаться чем попало из страха упустить что-нибудь важное и очень приятное. Если такому человеку рассказать о прелестях духовного пути, он тут же захочет *испытать и опробовать* его. Духовные практики заменяют секс только отчасти, и уж точно они не могут насытить неудовлетворённое и неосознаваемое сексуальное желание.

Неудовлетворённость, связанная с подавленными эмоциями и желаниями, вообще очень распространена в наше время. Из неё постоянно пополняются ряды искателей и в ответ на их запросы плодятся как бы духовные течения, разрешающие человеку *желать* и наслаждаться жизнью по полной программе. При этом достигается ослабление конфликта между *желающей частью ума* и его же обусловленностью, где многие желания осуждаются и находятся под запретом. В результате человек немного компенсируется, и его неудовлетворённость переходит в разряд «малой неудовлетворённости». Зачастую именно это теперь и считается духовным прогрессом. Воистину, мы живём в странные времена.

Следующим элементом в непростой структуре внутреннего мира искателя является необходимость. Про неё я тоже уже писал, но нужно сказать ещё несколько слов – для более полного понимания вопроса. В идеале неудовлетворённость должна совпадать с необходимостью, но на деле такое бывает далеко не всегда. Неудовлетворённость чаще всего является столь неясным и плохо очерченным ощущением, что в неё укладывается масса разных по сути формулировок. Так и должно быть – потому что общая неудовлетворённость является итогом простого сложения нескольких неудовлетворённостей – и сумма их смыслов определит направление поиска, которое может вылиться в поиск силы, блаженства или прочих не менее привлекательных состояний. В общем, неудовлетворённость чаще всего имеет в себе совокупность нескольких элементов, то есть она сложна. Например, очень часто неудовлетворённость возникает как следствие сосуществования в уме двух взаимоисключающих идей или желаний. А необходимость всегда элементарна, то есть проста. В этом их главное отличие и главная причина того, почему необходимость почти всегда не совпадает с неудовлетворённостью. И если духовные практики можно выполнять, ориентируясь на свою неудовлетворённость, то мистические практики всегда работают с необходимостью человека и никак иначе. Именно поэтому молящийся не всегда может опознать ответ на свои молитвы – ведь когда он молится из неудовлетворённости, ответ приходит на необходимость. Или не приходит вовсе. Но это ещё один непростой вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Необходимость – ещё один важнейший фактор, обеспечивающий успех в поиске. Однако должной необходимостью обладают не все, и вообще она меняется по мере прохождения разных этапов внутренней трансформации. От необходимости зависит многое, но не всё. Необходимость подобна трамплину, который толкает человека на высоту, недостижимую при пользовании другими средствами или способами. Но любой прыжок должен иметь некое направление, которое в случае с искателями определяется их целью.

Как правило, цель всегда выше той необходимости, которая на данный момент существует у искателя. Цель задаёт пределы, она определяет ту «высоту», которую, в конце концов, нужно взять искателю. К тому же цель – в отличие от необходимости – всегда формулируется на уровне ума, а потому близка ему и вроде бы вполне понятна. На самом деле никакая высокая цель не может быть понята умом, но может быть *принята* им в виде некоего представления и в качестве руководства к действию. Совпадение цели и необходимости случается тогда, когда искатель уже в шаге от своей цели. Если такое совпадение происходит в начале работы, то это значит, что её ожидаемый результат будет достигнут быстро.

Цель определяет средства, и именно поэтому она нужна. Она – в большой степени – определяет выбор Пути, по которому пойдёт искатель. Средствами для достижения цели служат практики, требующие регулярного выполнения. Их выполнение превращается в определённый вид *работы*, которую искатель совершает сам для себя. Вместе с началом осуществления работы появляется ещё один фактор, влияющий на успех всего предприятия, который принято называть *мотивацией*. Считается, что мотивация всегда связана с провозглашаемой целью, но на практике это далеко не так. Когда цель высока и далека, а инерция, лень и нежелание напрягаться всегда тут как тут, мотивация поневоле обретает вполне конкретный и земной смысл. Бывает, конечно, что мотивацией становится надежда на чудо, но это самая глупая из всех возможных мотиваций. Чудо может случиться как ответ на необходимость, но никак не вследствие последовательно прилагаемых усилий. Усилия приносят свои плоды вполне закономерно. Тем не менее, для выполнения практик нужна вера в их эффективность или же доверие к источнику, от которого они получены. Лучшей мотивацией становится знание о том, *как* работает та или иная практика – тогда искатель может целенаправленно наблюдать в себе её эффект. К сожалению, одна из задач выполнения большинства практик состоит в том, чтобы получить от них предсказуемый объективный эффект, не

зная заранее, в чём он должен быть выражен. Наш ум может имитировать что угодно, и это приходится учитывать при описании духовных упражнений.

Несовпадение содержания неудовлетворённости, необходимости, цели и мотивации являются главной причиной неудач искателей. Бывает так, что неудовлетворённость возникает на фоне нескольких подавленных желаний, необходимость выделяет одно из них – самое актуальное, а цель формулируется как освобождение от всех желаний и обретение свободы. Всё связано и логично – человек измученный запретом на желания хочет от них избавиться – это ли не истинно духовная цель? При этом необходимость и цель содержат в себе неразрешимое противоречие, а потому мотивация станет играть главную роль в том, насколько хорошо будут идти дела искателя в его духовной работе. И если мотивация будет сведена к облегчению текущего состояния и получению сиюминутного эффекта от упражнений – в виде расслабления и хорошего самочувствия, например, – то и весь результат работы не выйдет за пределы обозначенной мотивации. Противоречие между необходимостью и целью лишит человека необходимых сил, и только мотивация останется тем, что принесёт хоть какой-то результат. Подобные противоречия можно видеть у большинства искателей, но только острота этих противоречий и человеческая бессознательность позволяют им превратиться в непреодолимые препятствия на духовном Пути.

Есть два ключа к успешному разрешению вышеописанной ситуации. Один из них – искренность, другой – осознанность. Впрочем, осознанность без искренности никогда не бывает полной. Благодаря им можно научиться видеть и различать, что лежит в основе вашей неудовлетворённости, в чём сейчас для вас заключается главная необходимость, а также какова ваша цель и мотивация. Со всем этим можно работать по отдельности. Все эти факторы претерпевают существенные изменения на Пути; они не являются неизменными. И при этом от них зависит то, насколько быстро вы будете двигаться, и куда, в конце концов, попадёте. Не понимать этого – значит не понимать самой сути возможности трансформации человека. Путь начинается с очень человеческих вещей, и, хоть ведёт он за пределы человеческого, не учитывать их влияние нельзя.

Был бы человек простым существом, не было бы в нём никаких особенных противоречий. Но раз это не так, приходится работать с тем, что есть. Осознание себя позволит увидеть противоречия и их корни, явленные в виде идей, желаний или страхов. Один из законов духовной Работы гласит: всё, что вы увидели и осознали в своём внутреннем мире, вы можете изменить или вовсе от этого избавиться. Такова сила нашего Сознания, и только поэтому возможна духовная трансформация.

Формально выбор искателя лежит в плоскости определения своей неудовлетворённости, цели и – в какой-то степени – в формировании своей мотивации. Реально – это выбор между тем, можно или нельзя преодолеть силу внутренней инерции силой внимания и осознания. Мой опыт говорит о том, что такое преодоление вполне возможно, и что ни желание, ни страх не могут противостоять силе Сознания. И если вам кажется, что страх сильнее вас, – значит, вы сами даёте ему эту силу. И если ваша мотивация мелка, значит, вы сами не захотели сделать её более глубокой. Искренность с самим собой – вот что помогает двигаться по пути или покинуть его, если в нём нет необходимости. Выбор искателя осуществляется не раз и не два – он часть Пути, того великого Пути, который приводит человека к переживанию Истины и исчезновению в Боге. К тому, что является высшей точкой возможной реализации человека на этом плане Бытия.

Пробуждающие обстоятельства

Человек живёт в потоке мыслей, проекций и ассоциаций – как во сне. Его реакции обусловлены и предсказуемы, он не может перестать испытывать отрицательные эмоции по собственной воле, идеи, которые он впитал в детстве, продолжают влиять на него до самой смерти. Мистики называют всё это сном, в котором живут люди, питая иллюзии относительно себя и не зная истинного положения дел.

В пределах Нисходящего Потока всё устроено так, чтобы человек *никогда не проснулся*. Творению нужны люди, полные желаний, обуреваемые страстями и жаждущие наслаждений. Эти люди будут бесконечно плодиться и качать энергию, добываясь желаемого, а значит, сам процесс Творения будет поддерживаться и продолжаться. И можно нисколько не сомневаться в том, что не будь влияния Восходящего Потока, люди давно бы уже оскотинились и мало чем отличались от зверей – только были бы куда более злыми и жестокими. Именно влияния Восходящего Потока Творения позволяют удерживать бессознательные и животные проявления человека в некоторых границах. Кроме того, благодаря существованию Восходящего Потока становится возможным *пробуждение* человека от состояния сна наяву.

Когда человек погружён в круговорот повседневных дел, то речь о пробуждении в принципе не идёт. Должна возникнуть – или быть искусственно созданной – ситуация, в которой пробуждение станет возможным. В обыденной жизни таких ситуаций много не бывает в принципе, но всё-таки они время от времени случаются. Как правило, все эти ситуации связаны с получением шока или, если говорить иначе, – с получением нового опыта, который меняет прежние представления о жизни, о себе и о людях. При этом следует помнить о том, что далеко не каждый шоковый опыт даёт возможность пробуждения. Точнее так – один и тот же опыт может направить одного человека на путь пробуждения, а другого – к изменению его привычного сна, и не более. Например, ситуация, в которой существует реальная угроза жизни человека, заставит одного пересмотреть подход к жизни и направит его на поиски иного её смысла, а другого погрузит в состояние клинического невроза. Для кого-то изоляция от мира может стать пробуждающим обстоятельством, а для кого-то – средством компенсации и невротического ухода от стрессов и дискомфорта. Мир может дать нам всё необходимое – как для забвения, так и для пробуждения; в этом мистики тоже видят проявление милости Бога. Другое дело, что человек сам решает, что ему нужно – забытьё или прозрение. В какой-то момент своей жизни каждый встаёт перед этим выбором, но большинство выбирает сон, потому что он несёт обещание комфорта и надежду на счастье, к тому же пребывание в нём не требует от человека сознательных усилий.

Ситуации, которые дают человеку возможность пробудиться, связаны не с эмоциональными шоками, а с разрушением обусловленности, то есть обнаружением того факта, что всё, во что ты верил, является ложью. Здесь существует разница между верой в отдельно взятого человека и верой *в человечество* – если вам лжёт любимый, то вы теряете веру в него, страдаете, и для пробуждения почти нет повода. Если же вы вдруг осознаёте, что ваши представления о людях не соответствуют действительности и реальность очень отличается от того, что вы о ней думали, то тогда рушится ваш мир, и возникает дискомфорт, с которым нужно что-то делать. Ложь от конкретного человека не затрагивает вашей обусловленности, а опыт, приводящий к обнаружению куда более масштабной лжи, сразу ударяет по представлениям и идеям, на которых зиждется понимание жизни. Это оставляет куда более глубокую пустоту, которая требует заполнения, но заполнить её за счёт усвоения новых идей не всегда удаётся.

Тут и появляется выбор, фактически означающий либо изменение личного Узора, либо оставление его в неприкосновенности. Чтобы ничего не менять, нужно просто проигнори-

ровать полученный опыт и продолжать жить, как прежде. Забыть, уговорить себя, что ничего не было. На это способен любой ум, и потому такой выход доступен каждому. Ложь должна поддерживаться ложью, и здесь нет другого пути. С другой стороны, изменение Узора тоже не всегда ведёт к пробуждению, потому что возникающий разрыв можно заполнить новой верой, которая будет ещё лучше старой. Условно говоря, человек верил в Бога, а потом получил опыт, который показал ему, что Бог не есть Любовь. Тогда он становится атеистом и, по сути, меняет одну веру на другую, то есть меняет «ложную» веру на веру «истинную». Личный Узор человека при этом изменится, и содержание сна тоже станет другим, а суть останется прежней. Изменение содержания сна не меняет сути положения человека.

Опыт, ломающий представления человека о себе и о мире, приходит, как правило, с внешними переменами. Попадая в необычные для себя условия или новые ситуации, человек видит, слышит и чувствует совсем не то, чего ждал или к чему привык. Если же он ещё и вынужден делать и участвовать в чём-то неприемлемом для себя, то тут-то и приходит опыт, который может перечеркнуть всё, что он знал о жизни раньше. И именно в этот момент – момент освобождения от лжи представлений – в нём может возникнуть жажда Истины, потому что жить во лжи он больше не хочет. И тогда он не может удовлетвориться обретением новой веры, потому что ему нужно нечто другое, что-то, что можно пощупать и проверить. Ему нужно подтверждение новой веры, и даже не вера нужна ему теперь – а опыт другого бытия. С этого и начинается поиск, приводящий, в конце концов, к пробуждению. Или хотя бы к его проблескам.

Для того чтобы спать и не просыпаться, нужен определённый *комфорт сна*. Когда его нет, сон становится беспокойным и человек ищет средства для решения этой проблемы. Именно люди с беспокойным сном, люди с утраченным комфортом чаще всего сейчас и приходят в поиск. Они, согласно утверждениям Будды, сполна прочувствовали на себе, что жизнь есть страдание, хотя на самом деле страдает только их сон. Но будучи отождествлённым с ним, люди отождествлены со всеми проблемами своего сна, и нет у них другой реальности. Вот они и ищут облегчения, приходя туда, где им обещают блаженство и решение всех проблем. А на основании спроса формируется рынок духовных услуг, на котором учителя разной степени профпригодности начинают торговать надеждами и мечтами, а также средствами, призванными улучшить человеческий сон. Когда в обществе нет духовно-мистической традиции, в которой вещи называются своими именами и даётся альтернатива обычному существованию, тогда все духовные практики превращаются в средство для компенсации дискомфорта и улучшения качества сна. Люди просто не знают, что ещё можно искать кроме большего комфорта и укрепления эго, а потому ничего больше и не ищут. Доступной информации по духовному самосовершенствованию так много, что она может сбить с толку любого, и потому легче всего пойти туда, где обещают быстрый и желанный результат. А быстрый результат бывает только там, где работают не над пробуждением, а над углублением сна вкупе с изменением его содержания.

Понятно, что длительный дискомфорт приводит и к пробуждению, точнее, к пониманию того, что так дальше жить нельзя и нужно найти радикальный выход из этой ситуации. В этом случае человек получает возможность встать на Путь и сделаться искателем. Он вступает в Работу, и тогда выясняется, что работа по пробуждению заключается в *постоянном поддержании* определённого уровня дискомфорта внутри человека. Именно это и достигается при выполнении практик, а также при обращении внимания на подавленные энергии и при их высвобождении. Дискомфорт, возникающий во время того, что называется духовным ростом, и есть антиснотворное средство для искателя. А тот дискомфорт, который сопровождает пик преобразования, воистину является пробуждающим.

В духовной Работе есть много аспектов. Один из них заключается в создании дискомфорта, в котором искатель не мог бы заснуть и начать видеть сны о своём духовном про-

грессе. Эту часть Работы выполняет Мастер, используя для этого подходящие средства. Хотя главным из них остаётся правильный подбор практик и индивидуальных заданий для каждого ученика.

Любой истинный Путь есть система искусственно созданных пробуждающих обстоятельств. Активация центров ведёт к пробуждению, работа с механическими психоэмоциональными реакциями – разрушает сон, практика осознания приводит к тому же самому. Невозможно продолжать спать, если вдруг осознал, что видишь сон. Природа сна такова, что сон требует бессознательности. Как только человек становится чуть более осознанным, так сон уже не столь глубок, а значит, и проснуться легче.

Когда практики начинают приносить результаты, ученик может прийти в состояние почти полной скомпенсированности, что сразу же ослабляет его мотивацию и нивелирует неудовлетворённость. Если ученик достаточно долго будет находиться в состоянии компенсации, то он впадёт в *тонкий сон* о том, что всё идёт неплохо. В какой-то момент так бывает почти со всеми, и требуются дополнительные методы, а также сотрудничество самого ученика для того, чтобы привести его в работоспособное состояние.

Что возникающие вовне, что образующиеся внутри – пробуждающие обстоятельства должны действовать достаточно долго для того, чтобы человек смог оторваться от своих снов. Пребывание в необычной для себя ситуации должно быть достаточно долгим, чтобы успел накопиться и сформироваться опыт, который дал бы человеку толчок к пробуждению. Выполнение пробуждающих практик тоже должно быть регулярным и постоянным. Разовое выполнение любой, даже очень мощной практики, приносит порцию свежих впечатлений, но не приносит должного эффекта. Тот, кто понял эту закономерность, не убегает от дискомфорта, но использует их для внутренней работы. Когда осознана и изжита причина внутреннего дискомфорта, бессознательность человека становится меньше, а сон делается менее глубоким. Каждый шаг внутрь есть шаг к пробуждению и освобождению от снов, которыми нас так щедро награждает Нисходящий Поток Творения. Он даёт нам сны, но в наших силах увидеть Реальность, не замутнённую нашими проекциями и фантазиями. Нужно лишь захотеть проснуться, а потом начать использовать любую ситуацию как пробуждающую. Тем более что ключей к тому, как это сделать, оставлено множество – нужно только применять их правильно, и тогда любой сон постепенно рассеется, и изменится всё.

О любви к Богу

Отношения с Богом всегда подразумевают наличие чувств у верующего. Тут может быть ревность, зависть, благоговение, недовольство, благодарность, стыд, вина и многое другое. Однако чаще всего верующие стремятся ощутить любовь к своему Господу, в бессознательной надежде, что тогда и Он станет любить их ещё больше. Любовь к Богу приветствуется священниками, восхваляется в религиозных текстах и всячески превозносится в проповедях. Кажется, что без любви к Богу истинно верующий не должен существовать, и если он вдруг её не испытывает, то Сатана и греховные мысли помutilи его разум. При этом с умом связана вера в Бога, а любовь, по идее, должна относиться, в основном, к сердцу, но логика веры такова, что если разум омрачился сомнениями, то о любви уже не может быть и речи. В любой вере ум стоит впереди сердца, и только особо одарённые личности могут менять это положение дел.

Рассуждая о любви, нельзя не отметить, что любовь Бога к людям вроде бы может иметь смысл, потому что Творцу проще любить Своё творение, ведь он Его знает. Он, до некоторой степени, имеет к творению прямое отношение и даже какую-то связь с ним. Другими словами, Бог *знает*, что Он любит. А верующий – *не знает*. Верующему приходится влюбляться в идею Бога и в свои представления о нём. Христианам в этом смысле приходится легче, чем остальным, ведь у них есть Иисус. Благодаря работе иконописцев, художников и писателей образ Христа стал вполне осязаемым, и потому любить его стало значительно легче.

Понятно, что фраза «Бог любит вас!» несёт в себе в первую очередь мотивирующий смысл, мол, если уж Он к вам неравнодушен, то и вы должны ответить Ему тем же. Если любовь перестает работать, то ей на помощь приходит страх, и тогда верующих начинают мотивировать угрозами страшной расправы за прожитую ими грешную и бессмысленную жизнь. Противоречие в двух этих мотивациях налицо, однако, оно легко преодолевается объяснением, что Господь любит праведников, а от грешников Его с души воротит. Так Богу добавляется человечности, и тогда поддерживать отношения с Ним становится легче. Ну, и любить тоже.

Понятное дело, что при таком подходе верующие становятся или лицемерами, или фанатиками. Потому что *искренне любить* идею нельзя, а вот становиться одержимым ею можно, и многим это подходит. И чаще всего так и случается – стремящиеся возлюбить Господа постепенно превращаются в фанатиков, потому что им начинает казаться, что только в рвении борьбы за чистоту веры они могут проявить свою любовь к Нему. Так неплохая с виду идея на практике оборачивается насилием и гонениями на иноверцев.

Я уже неоднократно писал о том, что высшая любовь проявляется принятием – себя, мира, окружающих. Можно сказать, что это *приятное принятие*, что оно не равнодушно-холодное, но на деле ситуация выглядит несколько сложнее. Принятие – это тоже только слово, имеющее для каждого свои оттенки смысла. Тот, кто живёт в принятии, *не думает и не беспокоится* о нём. Также он не беспокоится о своём отношении к миру и к людям, а проявляется его принятие только в момент *взаимодействия* с ними. И взаимодействие это может проявляться самыми разными – порой совсем противоположными поступками, решениями и неодинаковым поведением. Такова суть осознанной жизни – в ней можно действовать от осознания и видения, поступая соответственно. А отсюда возникает разное поведение в почти что одинаковых ситуациях. И иногда принятие выглядит как отстранение, а иногда – как живое участие; качество его от этого не меняется. Принятие не имеет ничего общего с добротой, так же как и высшая любовь, – но именно с добротой их всё время соотносят и именно её всё время ждут – от Бога и от просветлённых. Поэтому любовь к Богу

принято показывать через проявления доброты и заботы – о нищих, бедных и голодных. Примерно того же ждут и от Бога, но Он, как известно, надеется на Своих последователей. В результате все надеются друг на друга и на то, что всё как-нибудь обойдётся.

Если же говорить серьёзно, то нужно сказать, что и Любовь – как проявление одной из ипостасей Бога – не равна доброте, и даже не равна принятию. Более того, она не укладывается в человеческие представления о любви, а потому о ней сложно говорить в рамках наших понятий и смыслов. Поэтому люди чаще всего ошибаются в ожиданиях относительно проявлений Божественной Любви. Любой мистик знает, что взаимодействия с Богом имеют самый разный окрас, и далеко не всегда они наполнены Любовью, но всегда – принятием со стороны Всевышнего. Другими словами, понятие Божественной Любви до некоторой степени условно и упрощено. А уж любовь Господа, используемая как средство для мотивации верующих, есть извращение истинного смысла и довольно низменный манипулятивный приём.

Хотя и его можно оправдать. Разве не нужно людям напрягать себя в любви к Господу – ведь в этот момент они выделяют вибрации «любви», которые очень нужны в неведомых нам процессах. С точки зрения поддержания эффективной «качки» энергии любые мотиваторы хороши, и этика тут не имеет значения. В этом случае процесс становится неважным, и важен лишь результат. И он же, как ни странно, имеет значение для тех, кто ищет Бога, хочет приблизиться к Нему и познать Истину. Играет ли какую-нибудь роль в достижении высшей цели любовь к Богу?

Понятно, что любовь людей к Богу и любовь Бога к людям настолько не одно и то же, что их невозможно сравнивать. Большинство верующих проецируют на свою любовь к Господу проявления того, что им известно на личном опыте. Тут обнаруживается и сыновняя любовь к нашему общему Отцу, и любовь интеллектуальная – признающая превосходство объекта поклонения, и любовь экстатическая, почти плотская по своей сути. Во всех этих вариантах не так уж много истинного принятия, зато имеется большой простор для продуцирования и выражения самых разных чувств. К тому же в подобных проявлениях любви можно продемонстрировать окружающим свою набожность, насытив до предела то, что называют духовным эго. Истероидные личности могут показывать все виды припадков, демонстрируя силу своей любви к Богу. Примерами такого рода полна история всех религий, где предписывается любовь к Создателю.

Однако трудно предположить, что призывы к тому, чтобы человек возлюбил Господа своего, возникли на пустом месте. В их основе что-то должно было лежать, какой-то опыт, который делал эту рекомендацию обязательной. Представим себе, что мы в кого-то влюблены. Что с нами тогда происходит? Мы испытываем притяжение к объекту своей любви, нам хочется быть рядом с ним всё время, наш ум занят мыслями только о нём. Всё вокруг так или иначе направляет наши мысли к любимому, и важность всего происходящего оценивается только в связи с тем, помогает оно или препятствует нам быть рядом с тем, кого мы любим. И если под любимым понимать Бога, то это ли не идеальное состояние для искателя? Тогда весь он направлен на поиск пути к единению с Возлюбленным, и все его усилия имеют одну точку приложения, которая понимается как достижение этого единения. И, конечно же, тот, кто сумеет достигнуть этого состояния, будет продвигаться в своей внутренней работе куда быстрее остальных.

Есть у этого состояния и обратная сторона. Она проявляется в утрате интереса к обыденной жизни и острой тоске по Возлюбленному, в постоянном страдании от разлуки с Любимым. Фактически, это описание духовной жажды – одного из высочайших состояний, доступных искателю. Последователи могут только имитировать его, но на самом деле оно им недоступно. Но и искатель не может оставаться в нём долго – слишком сильное внутреннее напряжение приходит вместе с ним. Подобно настоящему влюблённому искатель не

может найти себе места и почти что сходит с ума от ощущения отделённости от Господа. Само это состояние настолько изнурительно, что выматывает почище любой духовной практики. И, конечно, оно сильно меняет человека – и на уровне энергий и в его отношении к жизни. Пройдя через эту «влюблённость», невозможно остаться прежним. Приоритеты расставлены, и достижение цели становится только делом времени. Вот почему любовь к Богу так превозносится в писаниях суфиев. Если искателю удаётся войти в неё – она оборачивается сильнейшей из практик.

При этом войти в неё по собственной воле нельзя, но можно внутренне *дозреть* до того, как она с тобой случится. Полезно знать об этой возможности и полезно стремиться к ней, но делать это с правильным пониманием того, что это значит. В пламени притяжения к Богу сгорает всякий внутренний мусор и очищается желание, которое теперь хочет только Бога и только Истины. Вообще, прохождение через духовную жажду делает человека куда более зрелым. И пусть человеческие желания всё ещё остаются, но они теперь не противостоят, а подчиняются одному самому главному желанию – единения с Господом. И поскольку Господь всегда откликается на истинную необходимость, тот, кто испытывает страдание от разлуки с Ним, всегда получает ответ и находит Путь к Нему.

Жажда чуда

Вера в существование чудесного и в возможность чудес присуща людям. Дети и романтические натуры относятся к чудесам с большим доверием, скептики ставят саму возможность их возникновения под сомнение. Скептицизм усугубляется тем фактом, что наше время – время чудес, и мы пользуемся этими чудесами, принимая их как должное. Древние чудеса были связаны с Богом, современные – с наукой, то есть с использованием знания законов, по которым существует мир. И сейчас, скажем, повторить чудо, явленное греческим архиепископом Михаилом, бросившим книгу святого Евангелия в огонь, где она не сгорела, – можно с помощью современных средств, взяв и изготовив книгу из негорючих материалов.

Тем не менее жажда чуда продолжает жить в сердцах людей. Многим, например, хочется, чтобы все их проблемы разрешались волшебным образом. Тогда и не нужно было бы прикладывать усилий к решению проблем, и можно было бы продолжать плодить их, не беспокоясь о последствиях. О подобных чудесах мечтают люди слабые или ленивые, склонные мечтами компенсировать свою неудовлетворённость жизнью. Мечтания подобного рода встречаются и у духовных искателей, когда они, к примеру, желают обретения мистических сил. Всё это жажда компенсации и не более того, а чудо здесь выступает средством спасения и разрешения проблем.

Но чудеса бывают не только спасительными. Есть чудеса, призванные укрепить веру или доказать истинность представляемой религии. К подобным относится демонстрация негорючего Евангелия, которая должна была доказать русичам истинность греческой православной веры. По преданию, эта демонстрация произвела впечатление, и многие русские люди после неё приняли крещение. Чудо *как доказательство* использовалось почти всеми пророками, основателями религий и прочими великими духовными личностями, выполнявшими миссию распространения нового послания от Бога. Чудеса, производимые по необходимости, причём не всегда серьёзной, были подтверждением *легитимности* пророка или претензий на божественное происхождение, как, например, в случае с Иисусом Христом.

Есть ещё одна разновидность чуда – когда оно явлено в виде знака, подтверждающего Волю Бога. Оно может быть явлено не только пророкам, но и обычным верующим, которые хотят подтверждения истинности указаний, полученных ими от Господа. Здесь чудо должно помочь им избавиться от сомнений, чтобы они могли приступить к указанным действиям. Всё, что связано с Волей, имеет отношение к разного рода деятельности, а потому – практично и утилитарно, хоть это и не всегда очевидно. А потому и чудо, призванное мотивировать верующего, по сути своей тоже утилитарно. К тому же знак, поданный свыше, должен произвести впечатление на одного или нескольких человек, а потому и чудо может быть весьма незначительным.

Существуют ещё чудеса, явленные опосредованно, а не напрямую от Господа. Это чудеса благодати, когда происходит исцеление больных или начинается везение в делах. О чудесах благодати я писал в книге «За завесами Света». Благодать может получаться в каких-то местах поклонения – в храмах или на могилах святых, её проводниками могут быть сами святые или же она может *снизойти* на человека в силу каких-то обстоятельств его личной духовной работы. Ещё есть духовные силы продвинутых и просветлённых, проявления которых выглядят как совершение чудес. Шарлатаны умудряются извлекать из этого факта немало выгоды, показывая фокусы под видом проявления сверхсил. О силах, обретаемых человеком по мере продвижения в Работе и на Пути, я тоже уже писал. Часть из них объясняется активацией ментального тела, часть – взаимодействием с Высшим и проведением высших энергий на наш план Реальности.

А напоследок – для полноты картины – нельзя не упомянуть о *тёмных чудесах*, с которыми на определённом этапе Пути сталкиваются многие искатели, но о них я буду подробно писать в другом месте.

Если внимательно посмотреть на приведённую мной «классификацию» чудес, то можно обнаружить закономерность, по которой истинные чудеса становятся явленными в мире. Они, как и всё, что связано с мистической стороной Реальности, возникают как ответ на истинную и острую *необходимость*. Когда человек остро нуждается в *спасении* – от смерти или каких-то невыносимых обстоятельств жизни – и истово просит Бога об этом, то чудо спасения может быть явлено, а человек спасён. Поэтому я отношусь с доверием к историям о том, как враг отступал от осаждённого города после молитв людей, запертых в нём, и это чудо сопровождалось видением образа Богородицы или чем-то подобным. Тот, кто не опускает руки, не настроен скептически и не впадает в истерику, вполне способен обратить свою *необходимость* в молитву и получить ответ в виде чудесного изменения ситуации.

То же самое и с другими разновидностями чудес – они происходят в силу той *необходимости*, которая имеется у человека. Если ему нужно донести слово Божье, то *необходимость* демонстрации реальности Бога создаёт возможность возникновения чуда. Обеспечиваются чудеса через канал эгрегора соответствующей религии, и потому чем она мощнее, тем более внушительным может быть явленное чудо. *Необходимость* в подтверждении Воли тоже способно вызвать появление чуда. *Необходимость* – один из главных двигателей Реальности.

Получить чудо по желанию практически невозможно. Чудо является локальным нарушением законов, по которым существует мир, и не более того. Желания же всегда хотят большего и чаще всего они абсолютно невероятны и несбыточны. Но дело даже не в их оторванности *от сколько-нибудь возможного*. Дело в той силе, которая движет миром, а она проявляется в человеке как *необходимость*. И, как показывают наблюдения, *необходимость* в Боге у людей весьма слабая.

При этом многим людям кажется, что у них есть *необходимость* в настоящем чуде. На деле же они нуждаются в другом – в уверенности, большем доверии, в избавлении от страха и, наконец, просто в деньгах. Чудо – само по себе – никому не нужно. Оно существует как чудо только по отношению к какой-то нужде, которую удовлетворяет. Чудо, возникшее само по себе, не воспринимается чудом, а скорее расценивается как некое случайное отклонение от нормы.

Жажда чуда, которая стала бы подтверждением величия Бога и вообще доказательством Его существования – характерна для неверующих и неуверенных. При этом даже явленное им чудо не освобождает их от сомнений, неуверенности и неверия, потому что корни этих состояний лежат в глубине их умов, куда импульс впечатления от увиденного пробиться обычно не может. Впечатление через некоторое время стирается и становится почти что сном, а обусловленность ума остаётся и управляет человеком. Поэтому демонстрация чудес убеждает только тех, кто и так уже верит, и бесполезна для скептиков и слабоверующих. В этом смысле пользы от чудес практически нет – они годятся разве что для внесения их описания в священные тексты и упоминания в житиях святых.

Бывают мистически настроенные люди, и бывают истинные мистики. Первые любят видеть проявления чудесного в разного рода мелочах, совпадениях и коллизиях, и им нравятся говорить об этом со всеми желающими. Вторые сталкиваются со множеством всяких чудес на своём Пути, но рассказывают об этом очень мало или ничего не рассказывают вовсе. Причина этого проста – большинство людей не сможет понять не только в чём заключается описываемое чудо, но даже просто – о чём идёт речь. Мир мистика слишком сильно отличается от мира обычных людей, и говорить о некоторых привычных для мистика вещах ему не с кем – слишком мало тех, у кого есть подобный опыт. А просто рассказывать об этом тоже нет смысла, потому что всё это звучит непонятно и фантастически. Поэтому большая часть

чудес Пути остаётся неописанной и является сюрпризом для тех, кто вновь его проходит. Оно и к лучшему – то, о чём не знаешь, не можешь хотеть, и потому опыт этих чудес становится куда более объективным. Жизнь мистика полна чудесами, которые не требуют объяснения и подтверждения со стороны других. Достигая определённого уровня восприятия, мистик видит – вот происходит чудесное, и он является его участником. При этом необходимость мистика заключается в том, чтобы следовать Воле Бога, а вот *необходимость*, возникающая у самой Воли, уже и толкает мистика, как её проводника, в различные ситуации, содержащие немало чудес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.